

При переводе студентами медицинских терминов с русского языка на немецкий или наоборот возникает проблематика выбора между профессиональной дефиницией и народной номинацией, которые между собой по смыслу синонимичны, однако по жанру и уместности использования в тексте абсолютно различны. Ввиду того что медицинский дискурс характеризуется своей высокой терминологичностью, для совершенствования перевода необходима типологизация медицинских понятий, которая поможет

дифференцировать народные номинации и профессиональные термины. Данная классификация будет способствовать повышению «прозрачности» переводимого текста, написанного для непрофессиональной аудитории или используемого при общении с пациентами. Знание специфики профессиональных и общепринятых понятий поможет потенциальному медицинскому сотруднику поддерживать коммуникацию и с коллегами, и с пациентами, понимать, переводить и интерпретировать текст инофонов.

Литература

1. Малюга Е.Н. Основные характеристики профессионального языка // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 82 (1–2). С. 133–138.
2. Хомутова Т.Н. Язык для специальных целей (LSP): лингвистический аспект // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 71. С. 96–106.
3. Löning P. Zur medizinischen Fachsprache. Stilistische Gliederung und Textanalysen // Muttersprache. 1981. B. 91. S. 79–92.

Literatura

1. Malyuga E.N. Osnovnye kharakteristiki professional'nogo yazyka // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 82 (1–2). S. 133–138.
2. Khomutova T.N. Yazyk dlya spetsial'nykh tselej (LSP): lingvisticheskij aspekt // Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena. 2008. № 71. S. 96–106.
3. Löning P. Zur medizinischen Fachsprache. Stilistische Gliederung und Textanalysen // Muttersprache. 1981. B. 91. S. 79–92.

DOI: 10.25586/RNUV925X.19.03.P.080

УДК 811.512

Н.В. Малышева, Н.К. Чирикова, Х.А. Захаров

НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДВУХЭЛЕМЕНТНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЫСЯЧЕЛИСТИНКА И ПОЛЫНИ)*

Рассмотрены семантические особенности и способы образования двухэлементных номинаций тысячелистника и полыни в якутском языке с компонентом «от», произрастающих на территории Крайнего Севера Якутии. Описаны принципы их номинаций, имеющих разнообразные вариации на основании внешнего вида, формы какой-либо из своих частей, функциональных признаков и мест произрастания, в которых содержится всесторонняя характеристика отдельных морфологических элементов реалий растений. Представлен уникальный материал по использованию тысячелистника и полыни в традиционной медицине якутов. Определены особенные модели образования якутских наименований лекарственных растений и через призму ботанических терминов выявлено отношение якутов к природе.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-09-00361 А.

Малышева Н.В., Чиркова Н.К., Захаров Х.А. Некоторые способы образования...

Ключевые слова: номинация тысячелистника, номинация полыни, наименование фармакофитонимов, словообразование, компонент «от», номинации, semantics, метафоризация, якутская лексика.

N.V. Malysheva, N.K. Chirikova, Kh.A. Zakharov

WAYS OF FORMATION OF TWO-PART NAMES
OF MEDICINAL PLANTS IN THE YAKUT LANGUAGE
(IN TERMS OF YARROW AND WORMWOOD)

The article discusses the semantic features and methods of formation of two-part names of yarrow and wormwood in the Yakut language, growing in the territory of the Far North of Yakutia. The principles of their nomination are described, providing various variations on the basis of appearance; form, in which all parts are present; functional features and growing place, which contain a comprehensive description of individual morphological elements of plant realities. A unique material is presented on the use of yarrow and wormwood in Yakut traditional medicine. Specific models of the formation of the Yakut names of medicinal plants are identified, and the relation of the Yakut to nature is revealed through the prism of botanical terms.

Keywords: yarrow nomination, wormwood nomination, name of pharmacophonyms, word formation, component “herb”, nomination, semantics, metaphorization, Yakut vocabulary.

Растительность Якутии представлена в основном тайгой, которая занимает около 75% территории [7, с. 272]. Флора республики включает около 2000 видов высших сосудистых растений, из которых более 230 видов являются лекарственными (157 родов и 55 семейств) [5, с. 264]. В языках коренных народов Якутии имеется богатое количество названий лекарственных растений. Это связано с тем, что растения для коренных народов Якутии являлись источником питания, служили кровом, использовались в лечебных целях, были особенно тесно связаны с ними. Поэтому свое выражение в языке находили наблюдения и опыт народов: растения получали названия в соответствии с мотивирующими признаками.

Изучение компонентов лексической системы, отражающих специфику духовной и материальной жизни народов, весьма актуально. Через призму лексики лекарственных растений становится возможным рассмотрение языковой картины якутов,

в жизнедеятельности которых значимое место занимает народная медицина. Это представляет интересный, перспективный и важный аспект рассмотрения лексического материала языка коренных народов Якутии.

Объектом исследования выступают двухэлементные номинации тысячелистника и полыни в якутском языке с компонентом «от», произрастающие на территории Крайнего Севера Якутии.

Тысячелистник (4): 1) як. **харыйа от** «тысячелистник обыкновенный *Achillea millefolium* L.» [информант Н.К. Чиркова; 3, с. 157]; 2) як. **кебүөр от** «тысячелистник обыкновенный (кашка, деревей, веровавник) *Achillea millefolium* L.» [4, с. 75]; 3) як. **бытырыыс от** «тысячелистник обыкновенный *Achillea millefolium* L.» [Там же, с. 157]; 4) як. **суорат от** «тысячелистник обыкновенный *Achillea millefolium* L.» [Там же], «тысячелистник обыкновенный *Achillea millefolium* L.» [информант Н.К. Чиркова; 1, с. 148; 3, с. 157; 6, с. 64], «тыся-

челистник обыкновенный (кашка, деревей, веровавник) *Achillea millefolium* L.» [4, с. 75], «чихотный иволистный (чихотная трава)» *Achillea cartilaginea* Ledeb. ex Reichenb.» [Там же, с. 81], «тысячелистник *Achillea L.*» [3, с. 157].

Тысячелистник обыкновенный – многолетнее травянистое растение из семейства Сложноцветные (*Asteraceae*). Корневище толстое, ползучее, разветвленное, с многочисленными тонкими, мочковатыми корнями, подземными побегами. Стебли немногочисленные или одиночные, прямостоячие или приподнимающиеся, реже извилистые, округлые, высотой 20–80 см (до 120 см), угловато-бороздчатые, голые или слегка опущенные, ветвящиеся лишь в верхней части. Пластинка листа длиной до 15 см, шириной 0,5–3 см с многочисленными масляными желёзками на нижней стороне. Листья очередные, в общем очертании ланцетовидные или линейно-ланцетовидные дважды или трижды не до самого основания перисто-рассеченные на тонкие сегменты, конечные дольки листьев ланцетно-яйцевидные, 0,3–2 мм шириной, быстро переходящие в шипик. Прикорневые листья развиваются от побегов на черешках, стеблевые – небольшие, опущенные, сидячие. Цветки мелкие белые или розовые, собраны в небольшие соцветия – корзинки, которые, в свою очередь, образуют общий щиток из многочисленных корзинок. В каждой корзинке краевые цветки язычковые, белые, реже розовые; обояеполые срединные – трубчатые, желтые. Обертки продолговатые, яйцевидные, тупые, гладкие или слегка опущенные, с перепончатым, нередко буроватым краем. Цвет стеблей и листьев серовато-зеленый, краевых цветков – белый, реже розовый, срединных – желтоватый. Запах слабый, ароматный. Вкус прянный, горьковатый.

Произрастает повсеместно, во всех районах Якутии в сухих лесах, лугах, степях и вдоль дорог [7, с. 464].

Полынь (2): 1) як. **кыя уга (кыя от)** «обыкновенная полынь, съедобная трава» [информант Н.К. Чирикова; 3, с. 128]; 2) як. **үөрэ ото** «обыкновенная полынь, съедобная трава» [информант Н.К. Чирикова].

Полынь обыкновенная – многолетнее травянистое растение из семейства Сложноцветные (*Asteraceae*) с цилиндрическим коротким многоглавым корневищем и нескользкими стеблями, образующими куст. Корни деревянистые, довольно толстые. Стебли высотой 50–200 см, прямостоячие, угловато-ребристые, буро-фиолетовые, внизу деревенеющие, в верхней части ветвистые. Листья крупные (5–10 см длиной), очередные, конечные сегменты широкие (2,5–9 мм), двуцветные: сверху темно-зеленые, голые, снизу более светлые, беловато- или серовато-паутинистоватые из 2–5 пар ланцетных долей. Нижние листья на черешках, остальные сидячие. Прицветные листья цельные. Пластинки листьев сильно варьируются. Цветки все трубчатые, очень мелкие, многочисленные, красноватые или желтоватые, собраны по 20–40 штук в корзинки, образующие густое длинное рыхлое метельчатое соцветие. Наружные цветки женские, внутренние – обояеполые. Широко распространенное сорно-луговое растение, растущее по степям, лугам, по берегам рек, надпойменным террасам, как сорное близ жилья, у дорог, на пустырях. Встречается повсеместно, кроме арктических районов Якутии [7, с. 472].

Представленные шесть якутских полилексемных наименований лекарственных растений в своем составе имеют компонент **«от»**. Общетюркская лексическая единица **«от»** со смысловым значением

«растение, трава, сено» в якутском языке, согласно словарю Э.К. Пекарского, имеет 3 основных семантических описания: 1) трава, былина, произрастание, злак; 2) стог сена, зарод; 3) остоожье [8, т. 2, стб. 1891–1893]. Древнетюркский вариант слова «от» представлен в следующей интерпретации: «трава, зелень»; «лекарство» [2, с. 373].

Народная ботаническая номенклатура существенно отличается от научной: народные названия лекарственных растений неоднозначны, и само растение может иметь несколько наименований. Фитонимы, как правило, отличаются богатством синонимических вариантов [9, с. 7]. Начнем анализ с лекарственного растения тысячелистника.

В якутском языке для обозначения этого понятия служат лексические единицы **харыйа от, көбүөр от, бытырыыс от, суорат от**, имеющие в своем составе второй компонент «от». Лексическая единица **харыйа от** (*харыйа* – «ель» + *от* – «трава») в дословном переводе представляется как «ель-трава». Номинация была образована путем метафоризации, где первый компонент – *харыйа* выступает с метафорическим значением и возник в результате сравнения с внешним видом: тысячелистник по ярко выраженным внешним признакам напоминает ель, благодаря чему травники-отосуты (фитотерапевты) на протяжении многих столетий находят его среди множества аналогичных.

Сочетание с метафорическим значением также представляется в двухкомпонентной якутской номинации **көбүөр от**, состоящей из двух именных основ: **көбүөр** – «сырое масло, разведенное вареным молоком или кипяченою водою при посредстве мутовки» [8, т. 2, стб. 1891–1893] + **от**. По нашему мнению, образование наименования **көбүөр от** объясняется тем, что

мелкие белые или розовые цветки, собранные в небольшие соцветия – корзинки, которые, в свою очередь, формируют общее щитковидное соцветие из многочисленных корзинок, сопоставляются со взбитым сырьим маслом.

Аналогичный пример представлен в номинации **суорат от**, в составе которой присутствует наименование молочного продукта. Лексическая единица **суорат от** (*суорат* – «кислое молоко, заквашенное вареное молоко, приготовляемое из снятого коровьего молока и составляющее главную ежедневную пищу якутов летом; ссора, род закисшего варенца» + *от* – «трава») в дословном переводе представляется как «трава как кислое молоко». Образование данной номинации, как и в примере с названием лекарственного растения **көбүөр от**, связано с сравнением щитковидного соцветия из многочисленных корзинок тысячелистника, имеющего в каждой корзинке краевые желтые цветки, с внешним видом кислого молока, представляющего однородную жидкость белого цвета со слегка желтоватым оттенком. Данные примеры показывают, что мотивировочный признак при обозначении фармакофитонимов не является случайным, а отражает характерные свойства самой реалии.

Способ образования названия лекарственного растения в якутском языке **бытырыыс от** объясняется также метафоризацией. Первый компонент – **бытырыыс** обозначается как «бахромчатые кисти из крученых нитей, материи или кожи (например, у чепрака или на шаманском костюме); бахрома (на подоле шаманского костюма)» [8, т. I, стб. 645–646]. Мы предполагаем, что бахрома на подоле шаманского костюма была сопоставлена с внешним признаком очередных черешковых листьев тысячелистника, похожих на линейные остроконечные дольки.

Название обыкновенной полыни в якутском языке возникло путем выделения функционального признака лекарственного растения и образовано способом подчинительного словосложения в притяжательной форме. Номинации **кыа уга** или **кыа ото** («обыкновенная полынь, съедобная трава») состоят из двух компонентов, в которых первый компонент «**кыа**» является зависимым словом, раскрывающим применение полыни в лечебных целях. Основа «**кыа**» переводится как лучина, тонкая длинная щепка сухого дерева, предназначенная для растопки печи или для освещения помещения. Якутские отосуты лучину также использовали при прижигании травы, для этого к больному месту прикладывали уплотненный комок измятых листьев полыни обыкновенной и сжигали, вызывая ожог (түөн), для лечения радикулита, ишиаса, ревматизма, растяжений мышц.

Второй компонент «**ук**» интерпретируется как «стебель» [8, т. 3, стб. 2988]. Первая же основа «**кыа**» имеет общетуркское происхождение, находя лексические параллели в других тюркских языках: *kað*, *kað*, *kaðu*, *kabð*, *kay*, *koy*, *kү*. В якутском языке данная основа обозначает «кровь, выходящую из внутренних органов (у женщины при родах, выкидыше, кровавом поносе); женская менструационная кровь» [Там же, т. 2, стб. 1351]. В связи с тем, что полынь считается женским растением, стимулирующим матку и регулирующим менструальный цикл, а также помогающим при различных гинекологических недомоганиях, обыкновенная полынь, по всем видимости, получила название **кыа уга**, **кыа ото** по признаку, указывающему на характерные функциональные свойства растения, т.е. стала называться так же, как и болезни, от которых она применялась. Это пример того, как

опыт народной и традиционной медицины при лечении различного рода кровотечений находит свое отражение в названии лекарственного растения.

Дополнительный признак полыни как пищевого растения проявляется также в фитониме **үөрэ ото**, отражающем ее использование в кулинарии. Номинация состоит из двух компонентов, в которых первый компонент «**үөрэ**» является общетуркским и имеет лексические параллели в других тюркских языках в следующих вариациях: *үгрэ*, *үрэ*, *öirä* в значении «бульон, суп (похлебка) из мелкой крупы, жидккая каша». В словаре Э.К. Пекарского якутская основа «**үөрэ**» зафиксирована как «суп, приготовляемый без тар-а; суп с одной заболонью и корнем сусака, приготовляемый во время голода; похлебка из молока, разбавленного на одну треть водою, и сосновой заболони; похлебка из разведенного водою тар-а, смешанного и прокипяченного с проквашенными вареными листьями щавеля и лука, какими-либо сушеными травами» [8, т. 3, стб. 3148].

Молодые листья этого растения в дореволюционное время среди людей бедного достатка служили источником еды: листья кипятили в воде, хорошо отжимали и, нарезав на мелкие куски, варили в пахте. Из нее вполне можно приготовить питательные и вкусные кисломолочные супы. Сначала варится пахта, простокваша, потом разбавляется на одну треть водой, заправляется мукой из расчета 2 столовые ложки на литр жидкости и при непрерывном помешивании доводится до кипения. В готовый суп добавляют ошпаренные крутым кипятком молодые, мелко нарезанные листья полыни.

Полынь обыкновенная и другие виды полыней в традиционной медицине якутов используется также под названием **үөрэ**

ото как лекарственное и пищевое растение. Настой травы полыни обыкновенной **үөрэ ото** якутские отосуты рекомендуют как кровоостанавливающее средство, а также для улучшения пищеварения, как ветрогонное, возбуждающее аппетит, как общетонизирующее и стимулирующее средство, применяется при анемии, нервной депрессии и истощении, как потогонное и противовоспалительное средство при лихорадке и пневмонии, простудных заболеваниях, ларингите, циститах, уретритах, как мочегонное, желчегонное, противораковое и противоглистное средство. Ванны из травы рекомендуют при подагре и простудных заболеваниях. Настой травы полыни обыкновенной советуют наружно при стоматитах, для лечения ран и длительно не заживающих язв, в виде прикладывания свежей травы, а также прикладывания салфеток, смоченных в свежем соке растения [5, с. 128].

Таким образом, наименования лекарственных растений в якутском языке тесно

связаны с реальной действительностью, в них отражаются особенности цвета, формы, лечебное свойство и характер воздействия на человека. Практическое использование растений также определило принципы номинации: номинации полыни были образованы по признаку, указывающему на характерные функциональные свойства растения. Сложные названия растений представляют значительный интерес со стороны содержания компонентов на примере лекарственного растения тысячелистника, имеющего разнообразные номинации в якутском языке на основании своего внешнего вида и формы какой-либо из своих частей, в которых содержится всесторонняя характеристика отдельных морфологических элементов реалии: соцветия (*харыйа от*, *көбүөр от*), листья (*бытырыыс от*) и травяной куст (*харыйа от*). Это обусловлено тем, что по внешнему виду растениям давались уникальные названия, способные выявить определенное растение среди множества аналогичных.

Литература

1. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. Т. IX. Новосибирск: Наука, 2012. 519 с.
2. Древнетюркский словарь / ред. В.М. Надеяев и др. Л.: Наука, 1969. 676 с.
3. Иванов Б.И., Иванова А.Д. Использование лекарственных растений Якутии. Новосибирск: Наука, 2009. 189 с.
4. Иванов В.П. Двудольные растения окрестностей г. Якутска (Определитель). Якутск: ЯГУ, 1990. 159 с.
5. Конспект флоры Якутии: Сосудистые растения. Новосибирск: Наука, 2012. 272 с.
6. Неустроев И.И. Доруобуя – дьол. Дьокуускай: Бичик, 2011. 160 с.
7. Определитель высших растений Якутии / отв. ред. А.И. Толмачев. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1974. 543 с.
8. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 1. 1200 стб.; Т. 2. 2010 стб.; Т. 3. 3858 стб.
9. Рубцова О.Г. Названия лекарственных растений в разноструктурных языках: на материале русского, марийского, немецкого и латинского языков: дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2015. 218 с.

Literatura

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka: v 15 t. T. IX. Novosibirsk: Nauka, 2012. 519 s.
2. Drevneturkij slovar' / red. V.M. Nadelyaev i dr. L.: Nauka, 1969. 676 s.
3. Ivanov B.I., Ivanova A.D. Ispol'zovanie lekarstvennykh rastenij Yakutii. Novosibirsk: Nauka, 2009. 189 s.
4. Ivanov V.P. Dvudol'nye rasteniya okrestnostej g. Yakutska (Opredelitel'). Yakutsk: YaGU, 1990. 159 s.
5. Konspekt flory Yakutii: Sosudistye rasteniya. Novosibirsk: Nauka, 2012. 272 s.
6. Neustroev I.I. Doruobuja – d'ol. D'okuuskaj: Bichik, 2011. 160 s.
7. Opredelitel' vysshikh rastenij Yakutii / otv. red. A.I. Tolmachev. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoe otdelenie, 1974. 543 s.
8. Pekarskij E.K. Slovar' yakutskogo yazyka. L.: Izd-vo AN SSSR, 1959. T. 1. 1200 stb.; T. 2. 2010 stb.; T. 3. 3858 stb.
9. Rubtsova O.G. Nazvaniya lekarstvennykh rastenij v raznostrukturnykh yazykakh: na materiale russkogo, marijskogo, nemetskogo i latinskogo yazykov: dis. ... kand. filol. nauk. Joshkar-Ola, 2015. 218 s.

DOI: 10.25586/RNUV925X.19.03.P.086

УДК 81

Д.А. Моисеенко

СКРЫТЫЕ СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ В ТЕКСТАХ СМИ

Рассматриваются роль, значение и соотношение двух функций, определяющих деятельность современных средств массовой информации: информационной и воздействующей. Отмечается тенденция современного информационного общества к утверждению функции воздействия в качестве приоритетной. Выделяются фразеологические единицы как одно из наиболее эффективных средств скрытого языкового воздействия на сознание потребителей текстов СМИ на примере немецкого медиасегмента. Выделяются эффективные приемы использования фразеологизмов в целях манипулирования массовым сознанием.

Ключевые слова: фразеологические единицы, воздействующая функция, средства массовой информации, манипулирование.

D.A. Moiseenko

HIDDEN MEANS OF INFLUENCING THE MASS CONSCIOUSNESS IN THE TEXTS OF THE MEDIA

In the article it is considered the role, value and correlation of two functions that determine the activities of modern media: information and impact. The tendency of the modern information society towards the approval of the impact function as a priority is noted. Phraseological units are singled out as one of the